

Ю.Ю. ПЕРШИН
Человек Архаический: поиск *родного*.

Родное— где оно? Бессознательная тоска, как «пепел Клааса» стучит в наши сердца. Но мы ее не слышим. Она – тот оберег, который всегда показывает нам дорогу домой, к родному очагу, который мы оставили, но так и не смогли уйти далеко. Что такое родное? Это то, что находится глубоко в нас, от него нельзя отречься, то, что через кровь связывает меня с миром. Родное – это «плоть от плоти, кровь от крови», это состояние единения, со-бытия, со-звучия, бахтинского «единого-единственного». Это то, без чего я не могу жить.

Когда-то, с самого рождения философия стала парадоксально неадекватной этому миру, а следовательно, нерациональной. То сознание, которое мы называем синкретичным и дорациональным, было адекватно миру в том, что обладающий им человек был единым с миром, в котором он жил. Он и был этим миром, микрокосмом. С религией произошел обратный процесс – она из рациональной стала нерациональной. Почему?

Ответ на этот вопрос очевиден в известной притче Шри Ауробиндо о коте, которого привязывали во время ритуала, чтобы он не мешал. Прошло время, истоки ритуала были забыты, и кот стал его основой. Иными словами, взаимодействие, диалог человека с миром, смысл, который воплощался в ритуале, был утерян, и заменен суррогатом, не отвечающим требованию актуальной и адекватной коммуникации человека и мира. Здесь порвалась связь смыслов как «связь времен».

Дело в том, что первоначальный ритуал был рационален, так как был адекватен существованию человека в родном ему мире, способствовал со-бытию человека и мира, потому что *действовал* и реально выполнял коммуникативную роль, это была *практика*. Он и не мог быть другим, так как человек родился вместе с миром, о-значивая его через ритуал. Вторичный ритуал, произошедший от первоначального, расставил другие «термы», перестал выполнять эту роль, перестал действовать, стал симулякром, пустышкой, которая начала вбирать в себя иные смыслы, привел к тому, что человек перестал быть микрокосмом.

Такая потеря смысла ритуала и, самое главное, потеря его *действенности*, привели к тому, что у практикующего стали появляться вопросы, которые мы теперь возводим в ранг первых философских. Здесь стала нужна *religio* в ее нынешнем понимании, как восстановление связи человека с тем, что он утерял. Здесь родилась та мысль, впоследствии ставшая философской, которую сейчас называют рациональной в противовес дофилософской, дорациональной, она несла в себе все те *что, как, почему, из чего*. Однако действительно ли она рациональна? Относительно чего она рациональна? Можно ли назвать объяснение мира как производного из воды, воздуха, огня и прочего – адекватным со-звучию, со-бытию, симфонии человека и мира и, следовательно, рациональным объяснением? Если нет, то можем ли мы утверждать, что архаичное рациональное религиозное знание как *практика* породила нерациональную философскую мысль как *теорию*?

Философия парадоксально нерациональна-неадекватна этому миру, из которого выделился человек, в том, что подтвердила такое выделение, что развела тело (материальное) и «душу» (идеальное), а затем стала собственно попыткой обосновать такой антагонизм. Затем это стремление стало одним из основных вопросов философии.

Человек в своем изначальном варианте, как дитя, может родиться только из соединения материального и идеального, отдельно каждое из них человеком не является. Тело задает границы человека в мире. Душа о-сваивает и при-сваивает мир и расширяет эти границы до границ самого мира: я – это мир, мир – это я, макрокосм и микрокосм. Эту душу не надо было спасать, она сама спасала человека в мире.

Как только мы начали ее спасать во имя «вечной жизни» забросив тело – мы стали вредить и ей. Не потому, что только в «здоровом теле – здоровый дух», а потому, что ду-

ша становится самодостаточной, и мир ей становится не нужен. Она теряет свои связи с ним и стремится в трансцендентное. Природа из Великой Матери – становится безликой «средой обитания». Человек из «Человека разумного» становится «Человеком безответственным». Первоозначенный мир отвечает кровной мезтью, так как мы – его родное, кровное. Мир не хочет такого своего отражения – человека-микрокосма, так как плохо, когда роль космостроителя в «окружающей среде» отдана наводящему во дворе порядок дворнику.

Именно поэтому настала пора найти дорогу к тому родному, с чем человек был рожден, тому, что, по словам В.Савчука, необходимо рекультивировать.

Это – архаическое сознание. Или сознание Человека Архаического – предпосылка всякой сознательности и мысли, условие их жизненности. Если конкретные социальные мифы, но не миф как таковой, со временем изживают себя и поэтому их можно *преодолеть*, то архаическое сознание скорее необходимо *культивировать*, так как, во-первых, полное отречение от архаического сознания возможно лишь как отказ от *самого сознания*, а во-вторых, при том, что архаическое¹ в качестве составного компонента культуры, сознания и воображения никогда не исчезает из жизни, задача культивирования архаического пространства в современных условиях может быть воспринята лишь как рекультивация технических средств встраивания человеческого в природное².

Культивирование отнюдь не означает сотворение из *архаического* некоего культа и поклонение ему как идолу. В данном случае культивирование – это возделывание, сознательная обработка и рефлексивное опосредование тех актов, интенций и мотивов, которые ранее осуществлялись стихийно. В принципе человек не выбирает, культивировать ли ему, возделывать ли тот или иной фрагмент реальности, он ставится самим фактом своего бытия в мире перед проблемой выживания, так как мир изменяется вместе с ним и с его помощью. Эта тенденция набирает вес в возрастании роли нравственного и эстетического отношения к природе и падения престижа чистоты и «незаинтересованности» познавательного усилия.

Подобным образом обстоит дело с архаическими элементами сознания. Знания, умения и навыки, которыми владел архаический человек, уже сегодня могут быть объектом культивирования, как, например: техника психофизиологической саморегуляции, целебные средства древней медицины, способы поддержания экологического гомеостаза, умение праздновать, жертвовать и исполнять табу в повседневности и многое другое. Культивирование архаических элементов сознания не есть воскрешение руссоистских мотивов «золотого века» человечества, это открытие нового или рекультивация старого, засыпанного толстым слоем технократических иллюзий, способа обживания мира³.

Архаическое выражает первый стихийный опыт постижения человеком мира, первый опыт культурных усилий, первой сознательности. И этот опыт необратим; его результаты – фундамент любого сознания, бесценные крупницы, давшие жизнь человеку и ушедшие в бесконечные глубины его подсознания, задающие архетипы и гомологические ряды культуры и определяющие остов коэволюции общества и природы. Они «забыты» ровно настолько, насколько *путь цивилизации расходится с культурой*. Чем острее кризис цивилизации, тем неотвратимее требуется возрождение опыта культуры древних: необходима работа, обратная той, которая привела к кризису; необходимы новации-возрождения, новации-реунификации, новации-самоидентификации, новации-адаптации⁴.

---

¹ Следует учитывать, что *архаическое* и *архаичное* не являются тождественными понятиями. *Архаичное* уместно относить к взглядам недавнего прошлого; оно имеет «привкус» негации и оценки. *Архаическое* – определение сознания, элементов, сторон, уровней сознания первобытного человека. (См.: Савчук В.В. Кровь и культура. СПб., 1995. С.7.)

² Савчук В.В. Кровь и культура. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 9-11.

³ Там же. С. 9-11.

⁴ Там же. С. 14-15.

Человек Архаический принимает отношение общества и природы как отношение двух *активных и равноправных начал*. Мировоззрение архаичного человека (как предшественника Человека Архаического) радикально центрировано; он мыслит свой мир – единым-единственным миром, миром, в котором нет стремления к иному «зарубежному» миру (у каждого племени свой центр, свой жертвенный алтарь, свой космос (единство в многообразии), в котором он являет собой активное начало: жертвами и ритуалами *организующий* мир. Он Космоустроитель⁵.

Идея обращения к архаике, как верно подметил В. Савчук, является одной из самых устойчивых в истории мысли. Она сродни идее о вечном возвращении, о круговороте сущего и цикличности развития. Возвращение к ней **не** является регрессивным движением, это не возврат к «дикому» состоянию, а *воспроизведение некоторых осевых направлений мысли и чувства*, некоторая *мировоззренческая установка*. Это движение в будущее, способ прорваться к решительным новациям, способ достойно ответить на вызов современности – радикально изменить свои стратегии отношения к миру, к себе подобным. Ведь уже сегодня ясно, пишет В. Савчук, что человек не может не брать на себя заботы и хлопоты по образу архаического человека за «Космоустроение», то есть за процессы, ранее считавшиеся объективными: геологические, экологические, климатические и пр.⁶.

Заключение с продолжением. В настоящее время одной из актуальнейших тем исследований философских наук и религиоведения в России и за рубежом являются тенденции к возрождению традиционных дохристианских духовных основ. Эти основы – архаические, конкретно-этнические, или языческие. Представители такого возрождения в России называют себя *родноверами*, пытаясь заново открыть *родные* (Род – бог древних славян) для национальной ментальности онтологические состояния и смыслы, а, следовательно, и аутентичные первосмыслы *re-ligio*. Это возрождение является индикатором того, что архаическое сознание живо и никогда не умирало. Оно, в виде языческих верований продолжало существовать на протяжении всей истории как русского народа, так и других народов России, как часть евроазиатской исконной языческой Традиции, исходящей из единого корня⁷. Но из-за соответствующего стечения обстоятельств в России и других странах, переживших христианизацию и исламизацию, привыкло на протяжении веков действовать «подпольно», «неформально», жить в смешанных формах двоеверия⁸ [11; 19, СС. 8-36].

Поэтому совершенно формальными и конъюнктурными являются попытки представить социальное проявление возрождения архаического сознания как пасынка рухнувшего «советского строя», кризиса национального государства, нео-игрушку, заполнившую пустое «свято место» и пр.

Если люди хотят найти дорогу домой, хотят честно хотеть взглянуть в свое истинное, архаическое лицо – не следует им в этом мешать. Ведь это, возможно, еще один шанс для человечества не потерять навсегда этот прекрасный мир. Время покажет.

---

⁵ Савчук В.В. Введение в топологическую рефлексию (курс лекций). СПб., Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2004.

⁶ См. там же.

⁷ См., например: Гаврилов Д. Традиционная культура и современный мир/ *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации: общая теория мифа. — М.: Академический проект, 2005. – 656 с. СС. 3-28; Гаврилов Д.А. К вопросу об исследовании традиционной политеистической культуры // *Schola-2004*. Сборник научных статей философского факультета МГУ/ Под ред. И.Н.Яблокова, П.Н.Костылева/ Сост. А.В. Воробьев, П.Н.Костылева. - М.: Издательство “Социально-политическая мысль”, 2004. - 292 с. СС.96-102.

⁸ См.: Гаврилов Д. О возвращении к Традиционным природным культам и исконным этническим верованиям на рубеже XX-XXI вв.// *Вестник Традиционной Культуры*, вып. 2, М., 2005. СС. 44-53; Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с.